

К утру Гу Руофенг ничего не сказал, чтобы помешать Натали продолжать встречаться.

Глядя на синяк на руке, глаза Гу Руофэн были наполнены душевной болью.

"Ты можешь просто остаться здесь и лечиться, а мы, мужчины, будем делать те вещи, которые спасают жизни людей". Гу Руофенг твердо сказал, не позволяя Натали спорить вообще.

У Натали не было выбора, кроме как остаться на месте.

"Мадам, как ваша рука?" Юрун немного волновалась.

Натали Лю улыбнулась Юруну и сказала: "Я в порядке, не волнуйся".

Только когда она услышала, как Натали сказала это, Юрун повернулась, чтобы упаковать травы.

Хуа Нианг и остальные отвечали за перевязку раненых, в то время как Натали отвечала за назначение лекарств тем, кто был болен.

Пройдя некоторое время пешком, Гу Руофэн и Чжаньэ уже нашли трех-четырех раненых сельских жителей, двое из которых получили довольно серьезные травмы.

Гу Руофэн сказал Чжан Ёе: "Ты заберешь их обратно, я продолжу смотреть вперед, помни, не ищи больше никого на дороге, ты просто отвечаешь за то, чтобы вернуть их обратно в целостности и сохранности".

Чжан Ёе кивнул и вернулся с четырьмя мужчинами.

По пути, думал Гу Руофэн, только их индивидуальная сила была просто каплей в ведро, было слишком много пострадавших деревень, у подножия гор, деревни в основном были разбросаны, что усложняло поиски снова, если бы это продолжалось, было бы трудно найти кого-то, кто выжил.

Идя к развалинам, Гу Руофенг уже не мог сказать, где это.

"Есть там кто-нибудь? Есть там кто-нибудь?" Гу Руофэн кричал на два голоса, но никто не ответил.

Как только он повернулся, чтобы уйти, голос исходил из его ушей.

"Брат Руфенг, это ты?"

Гу Руофенг был ошеломлен, откуда здесь кто-то знает меня?

Когда он был сбит с толку, к нему подбежал мужчина и сразу же обнял его.

"Брат Руофенг, это действительно ты, я думал, что больше никогда не увижу тебя в своей жизни." Сказав это, человек заплакал.

В этот момент Гу Руофенг узнал, кто этот человек, это была Ваниль.

Две руки Гу Руофэна, не поднимая и не отпуская, Ванилла обняла его так сильно, что он едва мог дышать.

"Ванилла, успокойся".

"Ваниль, сначала отпусти руки".

Гу Руофенг продолжал говорить, и Ванилла наконец-то отпустил руки.

Ваниль перед ней была совершенно не похожа на закрученную на пальцах ног, которая была у нее в деревне.

Ее волосы были в беспорядке, сверху были сорняки, и лицо тоже было пыльным.

Видя, как Гу Руофенг смотрит на нее вот так, Ванилла немного смутилась и причесалась, говоря: "Брат Руофенг, что ты здесь делаешь?".

Гу Руофэн кашлянул и с тревогой сказал: "Где остальные? Почему только ты?"

Глаза Ванили сразу покраснели, и Гу Руофенг понял, что он так хочет спасти кого-то, что забыл свой тон голоса.

"Брат Руофенг, я не знаю, где они, слишком много шёл дождь, и ливневые потоки пришли все сразу, брат толкнул меня на дерево, но я посмотрел на него, и вода унесла его". Здесь кричала Ванилла, как беспомощный ребенок.

"Ваниль не плачь, может, они где-то в другом месте, мы просто их еще не нашли, не волнуйся". Гу Руофэн думал об этом, сейчас ему нужна только ложь, чтобы утешить Ваниль.

Но он ясно знал в своем сердце, что люди, которые были сметены паводковые воды не будут найдены в девяти из десяти случаев.

Он засучил рукав и вытер слезы за Ваниль, и только тогда Ваниль перестала плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1026410>